

Он устроил большой переполох, а после того как его связали, его конечности ослабли. Однако духовные каналы, словно омытые родниковой водой, стали невероятно гладкими, как никогда раньше. Ещё не успев разобраться в происходящем, он заметил знакомую фигуру, уходящую прочь. Непроизвольно почувствовав раздражение, он с досадой спросил:

— Дорогой, куда ты идёшь?

Его голос был хриплым, но громким, и слова эхом разнеслись по комнате.

Как только эти слова прозвучали, в комнате воцарилась мёртвая тишина.

Цюй Лянь обернулся, выглядя обиженным:

— Я... пойду поищу что-нибудь поесть.

Услышав это, Ло Ин разозлился ещё сильнее. Он только что очнулся и не мог поверить, что Цюй Лянь, обладающий такими способностями, не заметил этого. Вместо того чтобы хоть как-то сообщить, он просто ушёл, думая только о еде?

— Второй господин Ло... — Хань Сяолянь робко позвала его, но через мгновение, собравшись с духом, весело добавила:

— Все, наверное, голодны? Я позову кого-нибудь, чтобы принесли еду.

Сказав это, она была вынуждена выйти, чтобы позвать слуг. Как только она ушла, Цюй Лянь подошёл к кровати, присев на корточки, как маленький щенок:

— Ты проснулся, тебе лучше?

Настроение Ло Ин улучшилось. Он приподнялся с кровати, хмуро глядя на него.

Цюй Лянь хотел сказать ему тысячу слов, но Хань Сяолянь, закончив свои дела, вернулась:

— Второй господин Ло... — Она глубоко вздохнула:

— Благодаря вам я наконец попала во Дворец Облачных Небес. Я бесконечно благодарна и не знаю, как отблагодарить...

— Извините, мисс Хань, не могли бы вы ненадолго выйти? — Ло Ин поднял голову, его взгляд был твёрд, а тон не допускал возражений.

Хань Сяолянь долго молчала, пытаясь притвориться, что не слышит.

— Это... это связано с текущим делом? Возможно, я могу предоставить какие-то улики.

— Нет, не связано. — Ло Ин положил руку на плечо Цюй Ляня:

— Нам, двум мужчинам, нужно помыться и переодеться, так что, пожалуйста, выйдите.

Как только Хань Сяолянь ушла, Цюй Лянь бросился в объятия Ло Ин, обхватив его за талию:

— Мне приснился кошмар, мне было так страшно.

Его глаза, блестящие, как у мокрого воробья, смотрели с жалобным выражением. Ло Ин не

смог рассердиться, погладил его по голове:

— Что тебе приснилось? Ты же уже проснулся.

— Я забыл, но помню, что было очень страшно, мне было так грустно. — Цюй Лянь крепко обнял его, прижимаясь к его груди.

Ло Ин смеялся, чувствуя, как его волосы щекочут шею, но притворился раздражённым, отстранив его:

— Я только что очнулся, а ты даже не спросил, как я себя чувствую.

Цюй Лянь, не отпуская его, ответил:

— Я вижу, что ты ещё можешь злиться, значит, всё в порядке.

— А, так ты заметил, что я злюсь.

Цюй Лянь улыбнулся. Он знал, что Ло Ин обычно не называл его по имени, разве что «эй», «ты» или «Цюй Лянь». Только когда он злился, он называл его «дорогой».

Ло Ин ущипнул его за щеку, собираясь сделать это сильно, но, почувствовав мягкость кожи, передумал.

Он не приложил усилий, но в глазах Цюй Ляня появились слёзы, что удивило его.

— Кажется, я заболел. — Цюй Лянь всхлипнул.

— Что с тобой? — Ло Ин напрягся, поднял его с холодного пола, не обращая внимания на грязь, и посадил к себе на колени, торопливо укутав одеялом.

— Здесь, — Цюй Лянь потер грудь:

— Кисло, очень неприятно.

Ло Ин молчал, глядя на покрасневший нос Цюй Ляня, который не казался притворным. В его сердце смешались чувства, и он помог ему потереть грудь:

— Когда это началось?

Цюй Лянь, как провинившийся ребёнок, смотрел на свой нос и честно признался:

— Только что. Мисс Хань держала тебя за руку и сказала мне пойти поискать еду.

— Она сказала, и ты пошёл?

Цюй Лянь вдруг оглянулся, убедившись, что никого нет, и шепнул ему на ухо:

— Мне кажется, она тебя любит.

Ло Ин фыркнул.

Он знал, что не должен смеяться, но вид Цюй Ляня, который, казалось, обнаружил какую-то огромную тайну, был слишком забавен. Ло Ин не смог сдержаться и засмеялся, согнувшись пополам.

Цюй Лянь смущённо смотрел на него, а затем вдруг заплакал.

— Эй... — Ло Ин поспешно схватил его за руку, но слёзы, которые Цюй Лянь сдерживал, хлынули, как жемчужины, падая на ладонь Ло Ин.

Кислота вскипела и вылилась, вытекая из глаз.

Отчаяние из сна всё ещё сжимало его сердце, не давая дышать. Цюй Лянь ещё не знал, что это чувство называется «неразделённой любовью». Он был просто глупцом.

Ло Ин держал его за запястье, не позволяя вытереть слёзы, и, глядя ему в глаза, почти жестоко наблюдал, как он плачет.

Цюй Лянь плакал, а Ло Ин был рад, даже не хотел прерывать его.

Похоже, этот маленький дурачок действительно любит меня.

Не так, как любит сахарные палочки, не так, как любит Лу Ли и Мин Иня, а... по-другому.

Как желание обладать.

— Не плачь. — Ло Ин улыбнулся, с нежностью наклонился, чтобы поцеловать его слёзы, но их было слишком много, и он просто обнял Цюй Ляня, сдаваясь:

— Дурачок, какая разница, что она меня любит?

Цюй Лянь всхлипывал.

— ...Я люблю тебя. — Голос Ло Ин был невероятно тихим и мягким, как никогда раньше.

Сказав это, Ло Ин сам покраснел.

Гордый и высокомерный второй молодой господин из Обители Застывших Вод, вероятно, никогда не думал, что окажется в такой ситуации.

Эти слова, как весенний ветерок, мягко проникли в уши Цюй Ляня. Они были лёгкими, но способными пробудить семя, заставить весеннюю воду растаять.

— Правда? — Цюй Лянь отстранился, чтобы посмотреть ему в глаза, его лицо было в слезах, выглядело глупо.

Но Ло Ин больше не хотел целовать его слёзы, он хотел поцеловать его блестящие губы.

— Правда.

— ...Вода... здесь...

Группа слуг, притворяясь, что ничего не видят, внесла ванну, за ними несколько служанок, также притворяясь глухими, принесли коробки с едой.

Ло Ин отвел взгляд, повторяя в уме заклинание очищения, и в тысячный раз представляя, как Лу Ли убьёт его.

— Давай сначала помоемся.

Слуга тихо пробормотал:

— Ванна большая, можно вместе. — И, прежде чем Ло Ин успел его пристыдить, быстро сбежал.

— Ты сначала мойся, а я посмотрю, что там вкусного. — Цюй Лянь уже полностью оживился, открывая коробки с едой, как ребёнок, восторженно восклицая. Его глупый вид был совершенно не похож на того, кем он был во время заданий.

Ло Ин изначально немного смущался, не хотел раздеваться перед Цюй Лянем, боясь потерять контроль. Но даже когда он снял одежду и залез в ванну, Цюй Лянь не посмотрел на него, продолжая с интересом копаться в коробках с едой, что слегка раздражало.

Когда он залез в ванну, Цюй Лянь подбежал с коробкой, поставил маленький стул рядом:

— Что это? Раньше такого не видел.

В руках он держал белый пухлый пирог. Ло Ин, почувствовав аромат, предположил:

— Наверное, молочный пирог.

Цюй Лянь откусил, но внутри пирога оказалась начинка, которая выплеснулась белой пеной, обрызгав его лицо и руки.

Ло Ин: «...»

Цюй Лянь облизнул пальцы:

— Сладко, вкусно.

Его красный язык слизал белую жидкость, и он улыбнулся, довольный, вытер пальцы, но на лице и губах остались следы...

Ло Ин почувствовал сухость во рту и, очнувшись, услышал плеск воды. Он уже схватил Цюй Ляня и втащил его в ванну.

Не дав ему опомниться, он захватил его губы, руками срывая с него мокрую одежду и выбрасывая её. Когда их кожа соприкоснулась, вспыхнул огонь. Цюй Лянь коротко вскрикнул, и Ло Ин почувствовал, как его голова закружилась. Он снова был на грани...

Цюй Лянь с удивлением и непониманием смотрел на него, но, кажется, в бесконечных поцелуях понял и даже, когда Ло Ин ненадолго остановился, сам обнял его за шею, поцеловав несколько раз, с улыбкой спросил:

— Сладко?

Душа трепетала. Ло Ин подумал, что это не он не хотел сдерживаться, а этот маленький дурачок просто заслуживал наказания.

— ...Сладко. — Его голос был низким, полным желания.

— Очень сладко.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16248/1461593>